

Пустота, растерянность. Он чувствовал, что может просто сидеть в комнате, пока не умрёт, пока его тело не истлеет и не превратится в прах. Казалось, в этом не было ничего удивительного. Сейчас у него даже не было желания выходить за дверь.

Вдруг из-за двери спальни до него донесся мотив старой, давно забытой популярной песни времён до апокалипсиса. Иногда мелодия сбивалась, иногда смешивалась с другими похожими мелодиями.

Его взгляд, до этого застывший и отсутствующий, медленно оживился. Тонкие розовые губы сжались, уголки рта опустились, и он произнёс три язвительных слова:

— Как ужасно.

Как ужасно, он никогда не слышал ничего настолько плохого и при этом совершенно бесстыдного.

Но в конце концов уголки его губ снова поднялись, и он снова стал тем самым Чжан Со, которого все знали — с саркастической улыбкой и недобрый взглядом.

—————

— Брат Ло... это... это разве не те самые легендарные перепелиные яйца?!

— Брат Ло, у тебя дома есть перепелиные яйца?!

— Дай посмотреть! Даже если они протухли, я готов на всё!

Ли Те и остальные с благоговением окружили небольшую кучку перепелиных яиц, стоящих на столе. Четверо из них, сгрудившись вокруг стола, образовали полукруг, их верхние части тела наклонены вперёд, глаза прикованы к яйцам в центре стола.

Ло Сюнь с улыбкой достал из пакета несколько видов овощей и положил их в миску:

— У меня дома есть перепёлки, они несут яйца. Некоторые, кажется, можно попробовать высидеть, если получится, подарю вам несколько.

— Правда?! — Ли Те загорелся, бросился к Ло Сюню и обнял его за ногу. — Брат, родной брат!!

— Ладно, ладно, ещё не известно, получится ли высидеть.

Ло Сюнь сегодня был слегка импульсивен. Почему-то, увидев, как Ли Те и остальные ради Ван До и Чжан Со пытались оправдать его перед младшим лейтенантом Дином, он почувствовал себя немного странно. После того как всё закончилось и младший лейтенант Дин сказал, что не будет преследовать Чжан Со, они намеренно оставили Ван До, Ло Сюнь тоже захотел что-то сделать.

Если перепёлки дома успешно высидят яйца, то в будущем будет ещё больше птенцов. Подарить несколько Ли Те и остальным не было проблемой.

Но взамен он получил радость от того, что они все вместе, и надежду на будущее. Ло Сюнь считал, что это того стоило.

Ли Те и остальные, успокоившись, не стали много говорить. Они знали, как Ло Сюнь и Янь Фэй помогали и заботились о них, и всё это запомнили. Хотя для Ло Сюня и Янь Фэя это, возможно,

не было чем-то значительным, для Ли Те и остальных это было очень ценно. Ведь они были обычными людьми, и даже если сейчас у них была работа, кто знает, сможет ли она продолжаться стабильно и долго?

То, что дал им Ло Сюнь, могло стать их опорой в будущем, если они приложат усилия и будут развиваться. Возможно, однажды, если у них не будет еды, они смогут выжить благодаря этому!

Они не были глупцами и хотели отблагодарить за такую помощь, но сейчас у них не было сил, чтобы что-то сделать. Они могли только пообещать, что в будущем, когда у них появится возможность, они отплатят своими действиями.

Ло Сюнь, обладая богатым опытом в готовке, взял на себя роль руководителя, распределяя задачи и контролируя процесс. Ли Те и остальные крутились вокруг него, но в душе были счастливы — они сами делали пельмени!

Ло Сюнь принёс из своего холодильника немного замороженного фарша и сушёных креветок. Он поручил Хэ Цянькуню и Хань Ли нарезать овощи, Ли Те — приготовить фарш, а У Сину — подготовить специи и убрать мусор. Сам он учил Янь Фэя замешивать тесто.

Все весело занимались готовкой, и когда всё было готово, Ло Сюнь научил их пятерых раскатывать тесто для пельменей, а сам занялся лепкой — он один мог слепить столько же пельменей, сколько пятеро делали тесто, без малейших проблем.

Хэ Цянькунь почувствовал, что нос начал зудеть, и потер его тыльной стороной руки — на носу остался след муки. Вдруг он заметил, что в комнате стало меньше людей, и, посмотрев на остальных, указал на соседнюю дверь:

— Эм... Может, позовём Ван До и брата Чжана?

Ли Те и остальные переглянулись, а потом посмотрели на Ло Сюня и Янь Фэя, которые стояли рядом и учились лепить пельмени, излучая любовь:

— Давайте не будем, позовём их, когда будем есть...

Им вдвоём нужно побыть наедине, возможно, сегодня они смогут помириться. Не стоит им мешать. К тому же здесь уже есть одна пара, которая демонстрирует свою любовь, если добавить ещё одну... Хе-хе, как же нам, одиноким, жить?

Хань Ли украдкой посмотрел на своих товарищей — Хэ Цянькунь... слишком толстый, его черты лица почти неразличимы, не подходит. У Синь... его лицо покрыто прыщами, что отбивает аппетит, не подходит. Ли Те, худой и низкий, рядом с ним он выглядел как Эверест рядом с Марианской впадиной, совсем не пара...

Эх, найти хорошего друга рядом — это тоже сложная задача, по крайней мере физические параметры должны соответствовать, а у него даже нет вариантов для размышлений.

Когда пельмени были готовы, соседи всё ещё не появились. Когда Ло Сюнь велел всем вскипятить воду для варки пельменей, пришлось отправить кого-то позвать их — они пропустили обед, зная, что скоро будут пельмени, и теперь уже не могли ждать.

После жеребьёвки Хэ Цянькунь с недовольным лицом пошёл стучать в дверь соседей. Через некоторое время дверь открыл Ван До, весь в белых пятнах.

— Что с тобой?! Ты весь в белом! — Хэ Цянькунь вздрогнул, увидев лицо Ван До.

Ван До тоже удивлённо посмотрел на него:

— А ты весь в муке!

Они уставились друг на друга, а за спиной Ван До раздался голос:

— Почему вы все застряли у двери?

Хэ Цянькунь вспомнил, зачем пришёл:

— Брат Чжан, мы слепили пельмени, идёмте есть!

— Пельмени?! Отлично! С какой начинкой? — Глаза Ван До загорелись — он с утра красил стену в квартире 1601, а потом перешёл в квартиру Чжан Со и уже почти падал от голода. Если бы не желание провести больше времени с Чжан Со, он бы давно вернулся за едой!

— Со шпинатом и свиной, с пак-чой, креветками и лапшой! Брат Ло принёс овощи и мясо.

Ван До с радостью повернулся к Чжан Со, который стоял, скрестив руки у кухонной двери:

— Пойдём есть?

Чжан Со поднял бровь, ничего не сказал, но направился к двери.

Когда Ван До с его ярким лицом появился в гостиной, Ли Те и остальные вздрогнули.

— Что с твоим лицом?

— Красил стену! — Ван До гордо поднял нос.

Посмотрев на его самодовольное выражение и на спокойного Чжан Со, который вошёл с Хэ Цянькунем, Ли Те и остальные скрипнули зубами — Ну и ну! Покрасил стену, и что с того?

У Синь, более добродушный, спросил:

— Сколько ты уже покрасил? Может, после еды мы поможем?

— Нет, нет! — Ван До тут же насторожился. — Я скоро закончу!

Он должен защитить свою территорию. После всего, что он сделал, он только начал разговаривать с Чжан Со, как можно позволить этим ярким «лампам» вмешаться?! Ни за что!

Хань Ли с искажённым лицом отвернулся, в душе кипя от зависти — Посмотри на этого жадного! Не стыдно? Где твоя мужественность? Посмотри на себя, мне даже говорить не хочется!

Ло Сюнь тихо засмеялся, а Янь Фэй с многозначительным взглядом посмотрел на Чжан Со. На этот раз Чжан Со проигнорировал его взгляд.